

Теперь, когда все хорошо, давайте сделаем это. Сейчас зима, а для инков это сезон покоя. Более свободные инки готовы работать на посланцев бога солнца. Сейчас в Иншане работают тысячи инков. Строительство водных каналов, очистка серебра, сбор необработанной руды идут полным ходом.

Однако проектов было слишком много, а рабочей силы по-прежнему не хватало. Линь Цинъюй и Гулу договорились, что сначала она и Гулу вернутся за товаром, а Гулу будет искать людей, чтобы попытаться завершить деревню и эти большие проекты зимой.

Линь Цинъюй взял с собой только Янь Саня и Янь Ци, а остальные остались в Иншане. На обратном пути Линь Цинъюй понял, что Гулу не сделали ничего хорошего, потому что не знали, насколько трудна и опасна дорога. Однако инки действительно рано построили дороги, чтобы соединить различные племена, и те племена, которые прятались в долине, построили очень красивые каменные деревни с террасами и каналами рядом с ними. Фактически, все горы Анды были связаны между собой этими маленькими племенами. Неудивительно, что империя инков в Куско позже смогла объединить такую большую территорию за такое короткое время, а ведь у нее изначально был фундамент.

Увидев, что Линь Цинъюй смотрит на него, разглядывая дома с террасами, он хмыкнул и сказал: "Вообще-то, я думаю, что на этой дороге пейзажи лучше. Посланник, ты устал? Не хочешь прокатиться на верблюде?".

Андский верблюд - это на самом деле альпака, то есть прототип знаменитой травяной грязевой лошади. Он невелик, но для инков это очень важное имущество и партнер. Из шерсти можно плести, мясо можно есть, а в обычное время на нем можно перевозить товары, но он такой высокий. Маленькая альпака, если вы хотите, чтобы она ездилась верхом, забудьте об этом.

Но она действительно чувствовала усталость. Линь Цинъюй вытерла пот со лба. По здравому размышлению, она была очень сильной с тех пор, как съела змеиную пилюлю. У нее нет мелких болезней, и она обладает достаточной физической силой. Она ушла, когда пришла.

Все они - опасные места, и она может ходить и по земле. Теперь, идя по этой очень удобной дороге, она чувствует себя очень усталой.

"Учитель, сегодня рано отдыхать". Янь Сань передал вещи на спине Янь Ци, подхватил Линь Цинъюй и сказал Учителю. Изначально я ожидал, что погода здесь и в Великом Чжоу противоположная, поэтому 14 июля вспышки не будет. Похоже, неважно, где он находится, но призрачные врата - это призрачные врата.

Гулу понял, что выражение лица Линь Цинъюя немного неправильное, и сказал: "Ближайшая деревня - та, которую мы прошли утром. Если мы пойдем обратно, это займет много времени. Недалеко отсюда есть горячий источник. Давайте пойдем туда".

Янь Сань кивнул. Это место расположено на плато, и сейчас самый холодный сезон. Я боюсь, что Линь Цинъюй вырвется наружу, когда Линь Цинъюй не сможет прийти. Он положил ладонь на ее спину и послал внутреннюю силу в свое тело. Янь Сань хрюкнул: "Ты скажи мне Мое направление, я пойду первым".

Когда Гулу указал направление, Янь Сань встал во весь рост и полетел прочь, неся две тяжелые ноши, Янь Ци следовал позади и кричал: "Подожди меня".

Увидев, что две фигуры исчезли, Гулу и его люди были ошеломлены, и они были заняты тем, что молились солнцу, все еще висевшему в небе.

Пролетев более десяти миль, я увидел равнину, словно расколотую, из которой веяло жаром.

Обойдя окрестности горячего источника, Янь Сань нашел бассейн с подходящей температурой воды, а затем попросил Янь Ци установить палатку на сухой ровной земле неподалеку.

Янь Сань осторожно положил Лин Цинъю на одеяло. Янь Ци просунула голову, чтобы посмотреть, и когда она взглянула, то удивилась: "Что с ней?" Лицо Лин Цинъю посинело, и она впала в кому. Среди.

"Янь Ци", - бесчисленные мысли крутились в его голове, Янь Сань мрачно посмотрел на нее, стиснул зубы и спросил: "Ты все еще мальчик?"

"Ах!?" Янь Ци вздрогнул и сказал: "Меня не интересуют мужчины.

"Затем он вспомнил, что эти два человека были свидетелями того, как с ним так обращались мужчины, поэтому он сказал с некоторым смущением на лице: "Теперь меня не интересуют мужчины. Конечно, раньше у меня не было никакого интереса. Знаете, я практиковал технику ****. Этот парень любит только **** мужчин. Я могу жертвовать только вот так".

"Это мальчишеское тело!" сердито сказал Янь Сань, - Что ты делаешь? Какая разница, что тебя интересует?

"Передняя часть считается, а задняя не считается". Янь Ци ответил, видя, что Янь Сань имеет склонность сердиться, поэтому он добавил: "Если ты говоришь, что Юань Цзин все еще не там, то так оно и есть".

Янь Сань проигнорировал его и повернулся, чтобы изучить ситуацию в воде. Янь Ци тайком взял запястье Лин Цинъю и пощупал пульс.

"Янь Сань!" Янь Сань медленно повернул голову, когда Янь Ци крикнул.

"Почему у нее на теле змеиный инь!" удивленно сказал Янь Ци. Посторонние люди в Змеином Инь не знали, но люди в Красных Особняках их уровня знали не больше.

"Она тысячу лет ела змеиную пилюлю Змеиного Короля". Янь Сань вытащил руку из воды, подошел к Лин Цинъю, взял ее на руки и начал раздевать.

"Когда это случилось?" Руки Янь Ци бессознательно дрожали, если это была змеиная пилюля, которая тысячу лет пожирала змеиного короля, тогда, тогда...

"Ты должен был услышать от них. Три года назад Фэншэнь попала на закрытый остров из-за шторма. На том острове она убила тысячелетнюю змею и съела змеиную пилюлю, чтобы спасти нас на корабле". легкомысленно сказал Янь Сань. Увидев выражение лица Янь Ци, он добавил еще одно предложение: "Не волнуйся, это не та, что из Цинъюньфэна".

Конечно, Янь Ци знал о том, что Фэншэнь попал на закрытый остров. Иногда старики упоминали об этом, когда болтали, говоря, что им повезло выжить, но никто не говорил ему, что там был тысячелетний змеиный король, пусть и не Цинъюнь. Пиковая, но женщина, которая ела змеиные пилюли...

"Как ты жила в предыдущие два раза?" спросила Янь Ци, видя, что Янь Сань уже ловко сняла одежду с Лин Цинъю, и в то же время она уже сняла свою собственную одежду. Она медленно

помогла ей войти в воду и спросила: "Это ты. Так вот почему ты поклялась ей кровью? Чтобы не делать этого, ты предпочла предать Красную Палату. Почему?"

Найдя камень, чтобы присесть, держа Лин Циню на руках и смачивая ее тело в горячей воде, Янь Сань слабо сказал: "Иди и заблокируй группу людей Гулу, не дай им прийти". Я надеюсь, что эта вода из горячего источника подействует. Оттянуть время для завершения атаки, а то Янь Сань боялась, что не выдержит.

Прикусив губу, Янь Ци встала и понеслась в сторону Гулу и остальных. В десяти милях от них она нашла группу Гулу, которая поднималась на гору.

"Вы, ребята, разбиваете здесь лагерь". Отношение Янь Ци было не очень хорошим, но Гулу выразил понимание. В конце концов, посланник был женщиной, и они действительно не подходили для наблюдения за женщиной, принимающей ванну.

Увидев, что Гулу и его подчиненные начали разбивать лагерь, Янь Ци стиснул зубы и полетел обратно к горячему источнику. Шел уже третий год. Янь Сань в одиночку не может подавить инь змеи. Неудивительно, что он хочет спросить его, есть ли там Юаньцзин. Мужская сущность - любимая вещь змеиного инь, которая может удовлетворить его аппетит в наибольшей степени.

Янь Ци внезапно остановилась, да, раньше она так ненавидела пищу змеиного инь. Чтобы отказаться быть таким человеком, она решила стать убийцей и выиграть свою жизнь, но сейчас она не испытывала ненависти и хотела приготовить себе еду. , я не чувствую раздражения.

Да, если это будет с ней, даже в качестве еды, я чувствую возбуждение и ожидание. Она совсем не владеет боевыми искусствами. Внутренняя сила и сила, которую можно увеличить, съев пилюлю змеи, никак не отражается на ней.

Помимо ее физической силы и большей силы, если Янь Сань не захочет, она может быть убита в любой момент, а не потому, что ее съедят. Вот почему мне это нравится, но поскольку мне это уже нравится, неужели я предпочту быть съеденной?

Янь Ци радостно побежала обратно к горячему источнику, села на корточки на краю бассейна горячего источника и спросила: "Янь Сань, мне или тебе первому?".

Видя волнение на его лице, Янь Сань просто хотел дико избить его, но видя, что лицо человека в его объятиях постепенно темнеет синюшным цветом, Янь Сань снова сдержался, гм, завтра будет то же самое.

Пяншэн Яньци все же сказала: "Если она была с тобой в первый раз, то почему ты позволил Ян Чжао добиться успеха? Будь я на ее месте, я бы точно не позволил Ян Чжао, этому вонючему мальчишке, даже пальцем ее тронуть".

"Ну, так и потом не трогай ее пальцем". мрачно сказал Янь Сань.

Зная, что я не могу победить тебя, не жди, что ты будешь так издеваться над людьми! Янь Цюйю с горечью посмотрел на Янь Саня.

Когда луна находится в середине неба, это также самое холодное время на плато, и газ становится ледяным.

Янь Ци сознательно снял одежду и спустился в воду. Температура воды была очень высокой.

На глазах у замерзающего Янь Сана Янь Ци сел напротив них, и из-за водяного пара лицо Линь Цинъюя то появлялось, то исчезало. В молочно-белой воде нельзя было разглядеть ее тело, но Янь Ци чувствовал инь ци, исходящую из ее тела.

"Она мне нравится", - глядя на Янь Саня, сурово сказал Янь Ци: "Знаешь, она мне нравится, и после сегодняшнего дня я ее больше не отпущу". Даже если бы она мне снова понравилась, я не осмеливался говорить или даже выражать что-либо. Не только из-за ее постыдной личности, но и из-за неловкости при первой встрече, но главным образом потому, что раньше она смотрела на Ян Чжао, а теперь смотрит на Янь Саня другими глазами, но когда она смотрит на себя, она никогда не была странной. Однако эта женщина, как и все, никогда не пряталась.

Янь Сань не издал ни звука, но рука под водой крепко держала камень, отчего острый камень пронзил его ладонь.

Тело Линь Цинъюя начало дрожать, а зубы - клцать, но человек находился в глубокой коме. Посмотрев на небо, Янь Сань сказал: "Ты первый". Увидев, что Янь Ци осторожно подошел, а затем помог Линь Циню осторожно подойти, Янь Сань затем сказал: "Не разыгрывай, она этого не вынесет". В голосе прозвучал зубовный скрежет.

"Да." Когда вода расплескалась, зная, что Янь Сань покинул бассейн горячего источника, Янь Ци коснулась щеки Линь Цинъюя, и освежающая прохлада заставила его вздрогнуть.

Обняв собеседника и раздвинув ноги, Янь Ци опустила руки вниз. Из-за влажности место было не очень сухим. Янь Ци сначала все еще возилась с пальцами, а когда они постепенно расслабились, подняла их. Ее тело заставило ее сесть на себя.

Когда я впервые вошла, туннель был чрезвычайно холодным, но с удушающей теснотой, Янь Ци не могла удержаться, тихонько фыркнула и с силой зарылась в него всем телом.

Крепко обняв мягкое тело, Янь Ци зарылась головой в грудь и удержалась от того, чтобы чуть не позвать. Впервые его так окружили снизу, так глубоко, так плотно, так счастливо, что Счастливец захотел умереть.

Он выстрелил...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520404>